

— Третий, ты закончил?

Он прислушался к тишине в соседней комнате и вдруг спросил.

Ответа не последовало. Неприятное предчувствие охватило его, и он резко поднялся с кровати.

Откинув занавеску у входа, он на ощупь вошёл в соседнюю комнату. Увидев лежащее на полу без движение Лицо со шрамом, он гневно выругался:

— Чёрт!

Босс Чжэн быстро присел, проверил дыхание Лица со шрамом, увидел лужу крови на полу и сразу вскочил, крича:

— Второй, они сбежали! Вставай, быстро догоняй!

Мужчина средних лет, спавший в соседней комнате, тут же проснулся и бросился к нему.

Оба сразу подумали о своём сообщнике у входа и почувствовали неладное. Действительно, взглянув на ворота, они увидели, что и того тоже нет.

Босс Чжэн мрачно нахмурился, достал пистолет из-под подушки, и они выбежали во двор. Вокруг было темно, никого не было видно, только у стены лежал их сообщник, тоже без движения, неизвестно, жив ли.

— Они только что сбежали, — сказал мужчина, в глазах которого мелькнула злоба. — Женщина и ребёнок, как они смогли подкрасться и ударить их двоих? Не верю, что они с ранами далеко уйдут!

Босс Чжэн крепко сжал пистолет, его дыхание стало тяжёлым. Он злобно огляделся.

Древняя бедная деревня всё ещё была погружена в безмолвную ночь. Ближе к рассвету стало ещё темнее. Казалось, во всём мире только они двое, как призраки, ищут свою добычу, полные злобы.

Но ночь скрывала их поиски. Босс Чжэн решительно махнул рукой:

— Мы пойдём отдельно. Ты побежишь по дороге к деревне, это единственный путь, чтобы сбежать. Ты быстрее их, если они пошли туда, ты их догонишь!

— А ты? — спросил мужчина с подозрением. — Не пойдёшь вместе?

— Я буду искать их в деревне! — Босс Чжэн мрачно оглядел тёмные дома, на его губах появилась кровавая улыбка.

Они, должно быть, тоже подумали, что бежать наружу легко поймать. Если бы это был он, с ранами и усталостью, вряд ли бы побежал!

У выхода из деревни Цю Минцюань, лежа на плече Фэн Жуя, срочно сказал:

— Опустите меня. Ты не сможешь быстро бежать с моей ношей, они нас догонят! Они могут появиться в любой момент!

Фэн Жуй спокойно ответил:

— Всё в порядке. Я уже сообщил дяде Сяну о нашем местонахождении, его люди обязательно найдут нас. Сейчас нам нужно бежать как можно дальше.

Вэй Цин, идущая рядом, обрадовалась:

— Что, ты уже сообщил им? Это замечательно!

Цю Минцюань устало покачал головой:

— Нет, здесь на несколько миль вокруг только деревенские дороги, полицейские машины не смогут сюда добраться... Это не так быстро.

Вокруг была пустота, негде было спрятаться. Если Босс Чжэн их догонит, они не смогут сопротивляться.

— Опusti меня. Вы двое побегите навстречу отряду дяди Сяна, а потом вернётесь за мной. Не волнуйтесь, я спрячусь.

Как будто в подтверждение его опасений, вдруг сзади раздался лай собак!

Резкий и бешеный лай был особенно громким в тишине. Сердца всех троих упали. Плохо, Босс Чжэн, должно быть, обнаружил их побег и уже ищет!

Действительно, Фэн Жуй, несущий Цю Минцюаня, не мог бежать так же быстро, как взрослый мужчина. Это было слишком опасно!

— Хватит раздумывать! — Цю Минцюань, хриплым голосом, стал серьёзным. — Если не хотите, чтобы мы все погибли, вы двое бегите вперёд!

Фэн Жуй стиснул зубы. Он не был человеком, который тянул время и не понимал серьёзности ситуации. Наконец, он принял решение.

Оглядевшись, он увидел справа у одного из домов большой стог сена. Не раздумывая, он побежал туда, неся Цю Минцюаня.

Обойдя стог, он осторожно уложил Цю Минцюаня внутрь, затем прикрыл его сеном, оставив лишь щели для воздуха.

Через щели он глубоко посмотрел на Цю Минцюаня:

— Ты здесь хорошо спрячься, не издавай звуков. Я скоро вернусь. Обещаю, что приведу людей дяди Сяна!

— Хорошо, я буду ждать, — тихо ответил Цю Минцюань.

Но тут Вэй Цин вдруг, словно сойдя с ума, быстро и твёрдо сказала:

— Нет, нет, я не уйду! Я останусь с ним!

Фэн Жуй нахмурился:

— Тётя Вэй, вы не ранены, можете бежать, правда? Я сначала отведу вас в безопасное место. Обещаю, что вернусь за ним.

Но Вэй Цин была непреклонна. Она только качала головой, раздвинула сено рядом с Цю Минцюанем и, не раздумывая, забралась внутрь, крепко сжала его руку и дрожащим голосом сказала:

— Я буду с ним...

Фэн Жуй не понимал, но, видя её решимость, мог только согласиться.

Он аккуратно прикрыл стог сеном, чтобы он выглядел естественно, и тихо предупредил:

— Что бы ни случилось, вы двое не выходите. Я сейчас побегу навстречу, люди дяди Сяна должны быть уже близко!

Цю Минцюань тихо кивнул, глядя сквозь щели в сене на лицо Фэн Жуя. В глазах юноши была решимость и жестокость, но почему-то это его успокаивало.

Фэн Жуй исчез за стогом, побежав обратно с ветреной скоростью.

...В летней ночи в стоге сена было душно и жарко. Солома колола кожу, а неизвестные насекомые, почуяв сладкий запах крови, радостно кружили вокруг.

Цю Минцюань, с множеством ран, страдал от укулов соломы и укусов насекомых. Он изо всех сил сопротивлялся боли, но вдруг рука Вэй Цин, державшая его, сжалась крепче.

Вэй Цин, всё ещё в шоке, чувствовала, как что-то внутри неё рвётся наружу. Слезы, боль, ужас и неверие смешивались в её мыслях.

Она услышала свой сухой и хриплый голос, словно доносящийся издалека:

— Минцюань... Скажи мне, что ты не договорил. Когда тебя нашли, на твоей пелёнке были иероглифы? Какие?

Цю Минцюань, с трудом сосредоточившись, слабо улыбнулся:

— Когда дедушка нашёл меня, на мне было маленькое хлопковое одеяло с голубыми цветами. На углу, рядом с лицом, красными нитками был вышит иероглиф «Цюань».

Об этом одеяле дедушка и бабушка рассказывали ему с детства, не скрывая, и даже шутили, что это его талисман для поиска настоящих родителей.

— Только иероглиф «Цюань»?

— Перед иероглифом «Цюань» были вышиты золотыми нитками маленькое солнце и луна. В управлении сказали, что солнце и луна вместе — это иероглиф «Мин», поэтому меня назвали Минцюань...

Он, ослабленный потерей крови, не заметил, как Вэй Цин уже рыдала, не в силах говорить.

Женщина тихо всхлипнула:

— Значит, тебя нашли в начале января? Это было ранним утром глубокой зимы?

Цю Минцюань удивился, мягко улыбнувшись:

— Да... Тётя Вэй, откуда вы знаете?

Вэй Цин больше не могла сдерживать огромную радость и горе, которые переполняли её.

— Ребёнок, ты мой сын! Минцюань, Минцюань! — Она крепко сжала руку Цю Минцюаня, пытаясь в темноте, в узком пространстве, разглядеть каждую черту его лица, каждую деталь, которую она пропустила за годы его взросления.

<http://bllate.org/book/16729/1539301>